

Душ имеет свой вид, который подобен виду человек в его теле. Он имеет и гл - ву, и персты, и руки, и ноги, и очи, и уши, словом, все члены, к к и тело людское.

Глава 1

К мни. Обломки горной породы. Ч хлые колючие кусты и мертвые деревья. Ноги несли меня вперед сквозь этот угнет ющий пейза ж, невзир я н боль в изр ненных ступнях. Н нее вообще перест ешь обр щ ть вним ние после первого тысячелетия в ду. Муки и стр д ния здесь н столько ч стые спутники, что к ним привык ешь, к к, н пример, к ощущению одежды н теле.

Очередной круг д н ч лся для меня не с пыток и истяз ний. Похоже, демон м з хотелось немного полениться, и они не ст ли охотиться н н ши грешные души с мостоятельно. Они просто н тр вили н с друг н друг , вручив к ждому свою роль, и з т ились, н блюд я з тем, к к мы с ми причиняем себе невообр зимые мучения. Обит тели Преисподней любили смотреть, к к мы со слез ми н гл з х потрошим чужие души. Грешники остервенело рв ли друг друг голыми рук ми, грызли зуб ми, пыт ясь дотянуться до с мых уязвимых мест, подбир ли к мни, сухие ветви или что угодно другое, с помощью чего можно было быстрее и вернее убить ближнего своего. Иногда зл я воля здешних хозяев отпр вял н с н поля з бытых древних ср жений, где посередь выбеленных временем костей земля был усып н р зличным невид н-

ным оружием и доспехами. И вот тогда не чинилось с по-
стоящему с мозговыми боями.

И мы не могли поступить иначе. Не могли опу-
стить руки и перестать ругать любого, кто окликаясь
в поле зрения. Потому что это следовало делать.
Адские творения не прощали неповиновения и криво-
зубое милое лице криво было жестоко. А покуда
в лапы демонов не хотел никто, уж поверьте. Лучше
тысячу раз умереть от рук другой мятущейся души,
чем один раз попасть в вертепы служителей Дьявола.

Из каждым таким яростным сражением криво-
лось нечто большее, чем могло показаться на первый
взгляд. Я неспроста упомянул про роли, ведь заставить
одни души причинять страдания другим, это слишком
просто. А коварные пособники Князя Тьмы не прием-
лют ничего простого. О, они всегда были поистине
изощренными в своей демонической изобретель-
ности. Демоны не просто заставляли нас раз-
умирять и убивать, они еще и развлекались с раз-
уми грешников, внушая привязанности, вселяя страхи или
даже жгучие стоящие чувства. Естественно, послед-
нее делалось исключительно для того, чтобы тень воо-
душевления и радости, которые ты не успел еще да-
же осознать, сменился с удушающим отчаянием и горем.
Тем, что стремится утопить в своей чернильной тем-
ноте огрызку твоей личности.

Я просто бежал в неизвестность, стараясь избегнуть
любых встреч, потому что это означало бы неизбеж-
ную схватку. Но делать это в таком густонаселенном
месте, как здесь, долго попросту невозможно. Вот и сей-
час на моем пути окликаясь сцепившись в смертель-
ных объятиях парочка. Две души, мужчин и жен-
щин, яростно боролись друг с другом. Они рычали,
словно дикие звери, и неистово брыкались, стараясь
нести противнику наибольший урон. Их свирепая

одержимость и жел ние во что бы то ни ст ло уничтожить другого, ослепляли и шокиров ли. Д же мне было неприятно смотреть н них. Неприятно, но уже д вно привычно.

Мужчин , видимо, провел в Преисподней зн чительно больше времени, нежели его соперниц , потому что его движения были менее эмоцион льны и не столь лихор дочны. Можно было д же ск з ть, что они в к кой-то степени уверены и непоколебимы, пусть и не шибко умелые. А вот женщин периодиче ски то з мир л в нерешительности, то опуск л з - несенную для уд р руку. А один р з и вовсе з мешк - л сь, упустив прекр сный ш нс вцепиться мужчине зуб ми в горло. Со стороны скл дыв лось впеч тление, что он не могл совл д ть со своими чувств ми, потому и сомнев л сь в к ждой своей т ке. Не зн ю, что творилось сейч с в ее р зуме и что внушили ей дьявольские отродья. Быть может, ей сейч с к з лось, что он дерется со своим возлюбленным или с бр том, то и вовсе с отцом. В ее мыслях сейч с словно бы непрерывно конфликтов ли дв бсолютно противоположных н мерения, и я, к к и любой другой грешник, зн л, н сколько сильно снад ет душу подобн я двойственность.

Но вот грешниц совершил очередную ошибку, и ее соперник тут же воспользов лся этой оплошностью. Он оконч тельно подмял ее под себя и тут же извлек откуд -то из-з спины свой м ленький козырь. Это ок з л сь прост я длинн я толст я щепк , з - остренн я н одном конце. Т кие в ляются по округе в великом множестве, и при должном уровне сноровки ими можно колоть и протык ть ничуть не хуже, чем стилетом.

Взм х руки, и импровизиров нное орудие вонз - ется в гл зницу поверженной женщины н полную

длину, з ст вляя ее тело выгнуться в долгой предсмертной судороге. Победитель этого неприглядного поединк не отпуск л тело соперницы, продолж я удержив ть ее, пок т оконч тельно не з тихл и не обмякл под ним.

После одерж нной победы мужчин , пош тыв ясь и дрож , тяжело поднялся н ноги и с трудом з ст вил себя оторв ться от созерц ния своей жертвы. Н ши взгляды встретились, и я увидел плещущуюся в его гл з х боль, котор я куп л сь в целом оке не слез. Черты лиц грешник ок з лись сведены судорогой непомерной горечи и отч яния, его губы непрест нно шепт ли: «З что?! Почему?! З что?!»

Что демоны внушили ему? Во что з ст вили поверить? Кем в его р зуме был нед вняя противни ц ? Я не имел об этом ни м лейшего предст вления. И д же р змышлять н эту тему не хотел. Чем ст - р тельнее ты пыт ешься отрешиться от всего происходящего в Преисподней, тем проще корот ть здесь вечность.

Я не сб влял скорости, когд проносился мимо го-рюющего грешник . Хотя н то, чтобы его повергнуть и отпр вить н новый круг д , у меня уйдет не больше п ры секунд, рисков ть не хотелось. Пусть по ср внению со мной он и выглядел зеленым новичком, но всегд существов л оп сность, что ко мне з эти мгновения подберется кто-нибудь позуб стей. А умир ть, зн ете ли, д же в ду кр йне п ршиво...

Кроме того, я д вно уже понял, что в подобном демоническом р звлечении лучше м ксим льно долго избег ть схв ток. Т к ты стр д ть будешь н много меньше, чем если обит тели Ц рств Вечной Тьмы з ст вят тебя поверить в то, что ты собственными рук ми перебил всю свою семью, н пример. Но и усердствов ть в этом не стоит. Если хоть одн тв рь из мно-

гочисленного infernalного сонма зметит подобное отлынивание, проклинать свой «метод» я буду очень и очень долго.

Вообще, здесь ввиду не было никакого понятия, как «смерть», ведь все мы здесь давно уже были мертвы. Но с просто ждал следующий виток или круг Преисподней. Тем не менее наш слесарь человеческий разум из всех сил искал приплести с тем, что ему было известно. Поэтому гибель нам казалась вполне настоятельной.

А чтобы мы не скучали и не привыкли, демоны постоянно создавали для нас целые миры, в которых мы разрозно переживали с нами жуткие и страшные эпизоды, как только мог породить извращенный фантазия здешних властителей. Наши разум для них были как холсты, на которых они красили боли и крови рисовали свои ужасные картины. Творители Преисподней могли заставить нас поверить во что угодно, ведь мы целиком были в их власти. И в этом было их основное оружие, единственное предзнание которого истязать нас до скончания времен. Они дали нам иллюзию жизни, чтобы потом разбить и уничтожить ее.

Боже... жизнь. Как же давно это было? Сколько тысяч лет назад? Я не могу сказать даже приблизительно, потому что толком ничего о ней и не помню. В моем разуме уже бесконечно долго творился нестоящий бедлам. Целую вечность мной игралась, как куклой, примеряя миллионы личин и внушая различные чувства. Я убивал других и умираю с бесчисленным количеством раз, давно уже позывав, кем я был до всего этого кошмара. Я потерялся в своих воспоминаниях, не имея возможности отличить былую реальность от демонических иллюзий. Я настолько давно позывал лицом терпи, крепкое рукопожатие друг,

тепло губ возлюбленной и даже собственное имя, что мне не чинилось, будто я никогда их и не знал.

Единственное, что я пронес с собой сквозь вечность истязаний, это память о своем последнем вздохе. Горячая в нем, словно наполненная томным соком, бледно-зеленый кфельстен и мертвенно-бледные пальцы ног, выглядывающие из бгровый воды. Именно этот картинок столько глубоко высечен в моем сознании, что ее не смогли вытравить даже изобретательные прислужники Стыны. Хотя, быть может, мне, как ксмоубийце, полглось до конца времен помнить и осознать, за какой грех я был наказан? Этого я не узнал спустя неисчислимые годы посмертия. Тут никто не вел для нас богословских лекций, и многие так и не узнали ничего о своих прижизненных ошибках.

И, видимо, никогда уже не узнают...

Все отвлеченные мысли выветрились из головы, когда перерез мне метнулся чей-то смелый сигнал. Я инстинктивно успел рсбить ноги, отчего мгновенно потерял равновесие и совсем неграциозно шлепнулся на землю. По инерции меня пронесло кубметр полтора. Острые камни и небо несколько раз поменялись местами, прежде чем я улучил удачный момент в этом кажемся бесконтрольным со стороны пении. На очередном витке своего экстренного торможения, я непрягся, чтобы придать своему телу нужный импульс, и в следующую секунду меня уже воздело на ноги. Весь этот мневрезнял у меня времени меньше, чем мгновение, которое рзделяет два удра спокойного сердца. А все потому, что за столь длительное время пребывания в дую я неучился поистине виртуозно упрвляться со своим телом в пространстве. Без преувеличения скажу, что за сотни лет подобных истребительных схваток и побегов от демонов мне удалось обрести грацию и ловкость куни-

цы, котор я не снил сь многим грешник м, с которы-ми меня сводил судьб .

Ок з вшись н ног х, я момент льно оценил внешний вид своего противник и р сстояние до него, с тревогой отметив неимоверно теплое чувство, кото-рое н ч ло з рожд ться где-то в обл сти груди. Меня н гн л стр ждущ я душ в облике женщины средних лет. У нее были открытые и р спол г ющие гл з , обр р мленные сеточкой мелких морщинок, и подернувшисея сединой длинные волосы, собр нные в тугой пучок. Весь ее вид вызыв л во мне с мые приятные и сл дкие воспомин ния. Уют. Нежность. М теринск я л ск . Тепло ее объятий.

Мне остро з хотелось кинуться незн комке н шею и р створиться без ост тк в ее любви, спрят вшись з ней, к к з к менной стеной от всего этого уж с , что меня окруж ет. Одн ко я уже прекр сно усвоил, что все это бсолютн я и беспросветн я ложь. Жестокий обм н, который обит тели Преисподней н вязыв ют мне своей мерзкой м гией. Поэтому я безж лостно под вил в себе этот не только неуместный, но и оп сный порыв, и приготовился к др ке, по-волчьи выгнув спину и опустив голову. Перед собой я выст вил руки с р стопыренными п лщ ми и слегк согнул колени, чтобы иметь возможность мгновенно бросить свое тело в стремительный прыжок.

Узри мою нынешнюю стойку к кой-нибудь быв -лый чемпион по конт ктным вид м спорт , он бы рухнул т м, где стоял, хв т ясь з живот от смех . Ему он н верняк пок з л сь бы невероятно нелепой и глупой, одн ко именно в т кой дур цкой з щитной позиции я мог предвосхитить пр ктически любую т ку. Порой мне д же уд в лось в т ком положении устоять и против демонов, которые выходили пор змять н н с свои когти. Пусть недолго, но все же. Можно ск з ть,

что это был мой собственный стиль, з созд ние кото-
рого я пл тил тысяч ми своих смертей и долгими ве-
к ми истяз ний.

— Родной, почему ты от меня убег ешь? — Голос
грешницы был женственным и низким, отзыв ясь при-
ятной дрожью во всем теле. Жел ние кинуться в ее
объятия ст ло еще сильнее, но я держ лся изо всех
сил. — Иди ко мне, мой хороший! Пошли скорее до-
мой, я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое!

Д м сдел л ш г по н пр влению ко мне, призыв-
но протянув р скрытую л донь, словно пригл ш л
меня вложить свою руку. Я сдел л вид, что з сомне-
в лся, и он тут же попыт л сь з крепить свой мни-
мый успех.

— Ты что, боишься меня, глупыш? Перест нь,
ты же зн ешь, что я всегд буду тебя з щипать...

Женщин сдел л еще один ш г вперед, р сплы-
в ясь в убийственно сочувствующей и всепрощ ю-
щей улыбке, и я тут же ринулся ей н встречу. Ее гл -
з удивленно р сширились, когд вместо того чтобы
р спл ст ться у нее н груди, обхв тыв я т лию рук -
ми в жесте любящего сын , я с р збегу впеч т л свой
лоб ей в переносицу. Р зд лся неприятный хруст. Не-
зн комк потерял р вновесие и уп л н взничь, глупо
схв тившись л донями з лицо, вместо того чтобы
пыт ться з щититься от моих следующих т к.

Где-то в глубине моего созн ния внутренний про-
тест поднялся н стоящим цун ми, смет я все прегр -
ды н своем пути. Он н б том стуч л в виск х, вопя
р ненной белугой: «Стойте! Прекр ти! Это непр вильно!
Он твоя м ть!» И мне стоило больших усилий убе-
дить себя в ошибочности этих мыслей. Будьте вы про-
кляты, мерзкие демоны со своими игр ми!

Жестко под вив дем рш своей обм нутой совести,
котор я всеми сил ми пыт л сь взыв ть ко мне, я пе-

реступил через упвшую противницу, попутно подцепив носком босой ногой с земли зостренный кмень. Отрботным до обезьяней проворности движением я подбросил его вверх и тке ловко поймал в лдонь. Не позволяя себе змешк ться ни нсекунду, поквнушенные приспешникми Дьявол чувств не взяли н до мной верх, я срзмху швырнул свой снряд, метя поверженной дме в висок. Поступить инче я не мог, ведь этгрешниц окзлсь слишком нстырной. Он уже двжды кким-то обрзом нгонял меня и нходил в бурном водовороте гремящего повсюду безумия. И у меня не было сомнений, что он сумел бы сдел ть это снов. Н пример, когд я мог вступить в схвтку с кем-нибудь еще. Тк что ее следов ло отпрвить нновый круг рди моего же спокойствия.

Прлельно срздвшимся хрустом пробитого череп сердце пропустило несколько уд ров и тоскливо звыло от щемящей боли. Чувство потери любимого человек яростно рвнуло мою грешную душу, словно клыки Цербер, но я зствил себя двиг ться дльше и не оборчив ться.

«Это. Все. Ложь, — вдлблив ля себе к кмнтру, переш гив я через окров вленное тело. — Это непрвд, и ты прекрсно это зн ешь. Зстолько времени в ду пор бы уже и освоиться». Но вот именно освоиться здесь не получ лось. К ждый новый круг, который некоторые грешники именов ли «день» или «виток», демоны н ходили новые чувствительные струны нших душ, зкоторые увлеченно дергли, н слжд ясь ншими стр дниями. Кт кому просто *невозможно* было привыкнуть, потому что ты не имел имлейшего понятия, куд отродья бездны уд рят в следующий рз.

Пыт ясь отгонять от себя мрчные мысли и грудью рзбив ть к ждый новый порыв душевной скор-

би, я продолжил поиски мест, где можно было бы не долго спрятаться. Развившийся вокруг кровых ос не будет утихать еще долго, и в моих интересах попытаться от него скрыться подальше и поглубже. Выйти победителем в этом убийственном безумии и получить жалкую, но столь желанную награду даже не надеялся. За все время моего нахождения в дуэте кое-удалось мне лишь несколько раз. Блуждающее бездействие... его удостоивается только последний выживший грешник.

Помню те прекрасные мгновения, когда я влясался на спине, раскинув руки, мое тело утопало в густо испитой вшейся кровью земли. Во время того испытания умерли все, кроме меня, и за это Нечистые Хозяева позволили мне немного побыть наедине с самим собой.

Это было столь прекрасно, что даже одни только воспоминания о том миге выжимали слезы из моих невыразительных мертвых глаз. В кои-то веки я ни от кого не бежал, ни от кого не пидлал, не защищаясь, не вгрызаясь в чужую плоть зубами, не стиснув челюсти, борясь с демоническими намерениями. Я просто лежал и смотрел в иллюзорное небо того мира, который для нас сотворил магические бароны. Оно было прекрасно и безмятежно, словно не виделось всех тех ужасов, которые творили мы с остальными грешниками прямо под его куполом. И эти короткие моменты становились единственными просветами в этом вечном кошмаре. Как же хотелось еще хоть на долю секунды ощутить это неземное чувство покоя...

Не знаю откуда, но во мне воспрянул убежденность, что в нынешней бойне у меня есть неплохие шансы остаться последним. Я уже одолел на этом кругу семерых грешников, включая и стырную думу, и до сих пор не получил ни единого увечья. Если

я сумею злечь где-нибудь, пока остальны́е ожесточенно истребляют друг друга, потом выйду и добычу выживших, то смогу вновь наслаждаться этими...

Однако не успел я как следует посковоить столь притягательную мысль, как прямо передо мной из ниоткуда материализовался с мыйн стоящий бес. Он выглядел отвратительно, как и все остальные его собратья. Существо, похожее на лысую двуногую собку с россыпью крохотных рожек, которые протыкали собой дряблую кожу черепашки, паялилось на меня мелкими полными исступленной злобы глазками. Бесы являли собой самую низшую форму жизни в Преисподней, и среди них были только страдающие здесь души, потому что эти отродья нас не видели сильнее прочих демонов, поскольку только нас они могли срыгнуть свою жажду крови.

— Эй, греш-ш-шник, — злобно прошипело создание, лизнув собственный нос длинным рздвоенным языком, — подойди ко мне!

Нестиводуственный низшего демон ответом, я моментально принял свою необычную боевую стойку. Если эт мерзость решил, что не шл себе беззащитную жертву, то он сильно ошибется. Мириады смертных схваток ни для кого не могут пройти бесследно, и я уже успел отстричь себе клыки побольше, чем у этой низшей дряни.

— Не глупи, греш-ш-шник! — Глаз отродья полыхнули пламенем геены, а кончик его когтистых морщинистых лап начал изгоряться орнжевые искорки. — Ты должен повиноваться, иначе тебя постигнет с мая кошмарная участь, которую ты даже не сумеешь вообразить!

— Кому я должен, всем прощю, — тихо прошептал я себе под нос, внимательно следя за каждым движением беса.